

Когда Се Сюан зашел в кабинет, выражение лица Се Цзиня уже было подозрительным. Президент был озадачен появлением своего брата и непонимающе спросил: “Это ... что ты делаешь?”

Се Сюан поправил очки и выпрямился, стоя напротив Се Цзиня: “Я провел глубокий анализ моего прошлого поведения. Я действительно раньше обижался на своего старшего брата и отца, но я поменял свое отношение. Моему старшему брату не нужно приспособливаться ко мне что-то предлагать. У меня уже есть все, что я хочу, и я не буду просить еще что-либо, мне это не нужно.”

Се Цзинь посмотрел на пять тысяч иероглифов, положенных перед ним, и увидел, что в тексте цитировались классики и он был написан неразрывно. Во всех отношениях это был идеальный текст с объяснением, то есть ... это было совсем не похоже на то, что мог бы написать его брат.

Он подозрительно спросил: “Я помню твой дневник и другие документы, ты писал совсем не так”

Се Сюан быстро кашлянул: “Да ... Это... я не давно подучился.”

Он показал последнюю страницу и быстро сменил тему: “Там также есть это. После того, как старший брат прочтет это, пусть подпишет.”

Се Цзинь посмотрел вниз, его глаза расширились: “Добровольный отказ от наследования?! Письмо-обязательство! Сяо Цзянь, что ты делаешь?”

“Я знаю, что мой отец не ушел на пенсию только из-за меня. Если бы я не продолжал спорить со своим старшим братом, это не привело бы к тому, что он не может нормально отдохнуть в таком преклонном возрасте. Поэтому, я хочу все уладить. Все повернется в нужное русло, и больше не будет слухов о семье Се, и не будет разговоров на приеме, подобных тому дню”

Се Цзинь внезапно встал: “Нет□ это определенно нехорошо!”

“Это мое желание, и я хочу этого от всего сердца”, - Се Сюан поднял глаза, выражение его лица было чрезвычайно серьезным. “Разве старший брат не сказал, что сделает все для меня? Это то, чего я желаю, полагаюсь на слово старшего брата.”

Се Цзинь широко открыл рот и вне смог ничего сказать. Он с тревогой расхаживал взад-вперед по кабинету: “Нет, нет, даже если это твое желание, я не могу решать в одиночку. я должен позвать нашего отца, чтобы обсудить это вместе.”

“Да, но ... Я надеюсь, что мой старший брат сможет сохранить дневник в секрете. я не хочу расстраивать его.”

Се Цзинь поперхнулся комом в горле: "Хорошо."

Он взял письмо с обязательством и немного подумал: "Что ж, Сяо Сюан, я даю тебе неделю, чтобы подумать об этом. Если ты захочешь все отменить, просто заведи эту бумагу, и я буду считать будто ее никогда не было. Если ты не захочешь этого делать, я покажу ее нашему отцу. Ты думаешь, это нормально?"

Се Сюан вздохнул про себя, Се Цзинь на самом деле хотел дать ему шанс изменить решение. Но если брат все же посчитает, что семейная собственность важнее, чем его младший брат, он должен будет быстро отнести это письмо-обязательство нотариусу на подпись.

Се Сюан не знал, что было в его сердце, поэтому ему пришлось пообещать: "Хорошо."

Се Цзинь вздохнул с облегчением, как будто почувствовал, что все еще может измениться, и на его лице было написано: "Мой хороший брат, ты должен передумать и пожалеть о своем решении".

Се Сюан вернулся в спальню, сказав, что хочет отдохнуть, Се Цзинь не последовал за ним. Се Хэн, который некоторое время наблюдал и ждал снаружи кабинета, наконец получил возможность войти и спросить: "В чем дело?"

Се Цзинь показал ему письмо-обязательство. Се Хэн нахмурился, прочитав его: "Дядя просто хочет показать, что он не желает ссориться с тобой. Написал это, чтобы ты мог быть уверен. Если ты хочешь передать ему что-то, ты все равно можешь это сделать."

"Да, но я беспокоюсь, что он этого не примет", - спокойно сказал Се Цзинь. "Он решил отказаться от всего, чего так сильно хотел раньше. Боюсь, то, что я ему могу предложить, не вызовет у него искушения."

Се Хэн посмотрел на меланхоличное лицо своего отца и внезапно отвел глаза: "Папа, у меня есть идея."

"Что?"

"Если ты захочешь что-нибудь подарить дяде в будущем, ты можешь сначала передать это мне, и я отдам это ему. У меня есть способ, чтобы мой дядя принял подарок. Он же взял запонки, которые я подарил вчера."

"Да?" Се Цзинь почувствовал, что что-то не так: "Я должен платить за то, чтобы ты произвел хорошее впечатление?"

Се Хэн серьезно кивнул.

Се Цзинь с любовью улыбнулся ему и внезапно поднял руку: “Сукин сын, ждешь. что я тебя побью!”

Се Сюан вернулся в спальню и сразу же запер дверь комнаты.

Он осмотрел дом и не нашел беспокойного черного кота. Предположив, что он убежал через открытое окно, он прикрыл створки. Потом достал из-под кровати дневник, который он засунул туда раньше. Вытер пыль со стола и положил все выпавшие страницы на него, потом расправил их.

В дневнике нет номеров страниц, но есть даты. Он рассортировал листы по порядку. Подумав, он вытащил две страницы дневника, которые были выброшены в корзину для бумаг. Аккуратно расправил их и вставил в нужное место.

Он открыл дневник на первой странице и обнаружил, что он начал вести его двадцать лет назад.

Двадцать лет назад первоначальному владельцу было всего восемь лет.

Почерк дневника в начале был очень молодой, и содержание не имело никакого подтекста. Это не что иное, как неприятные эмоции, выраженные ребенком, и частота ведения дневника невелика. Кажется, что он записывал, когда случайно вспоминал о нем или был раздражен. Записи велись разными шариковыми ручками. Спустя годы, они кое-где полностью выцвели, и невозможно разглядеть, что написано.

Се Сюан осторожно пролистал вперед и обнаружил, что с тех пор, как первоначальный владелец стал подростком, записи в дневнике начали появляться чаще. Похоже, что это было связано с бунтом раннего подросткового возраста. Чем больше он писал в дневнике, тем больше выражал свое недовольство семьей. Он ругал Се Цзиня, Се Сюэцзюня и Се Хэна.

У Се Сюана разболелась голова, когда он увидел все это. Он подумал, что психологическая проблема первоначального владельца была слишком большой. Если бы Се Сюэцзюнь смог обнаружить это и отправить сына к психологу, возможно, это не переросло бы в то, что есть сегодня.

Он продолжал смотреть дальше, и как раз в тот момент, когда он уже был готов потерять терпение из-за негативных эмоций в этом дневнике, он внезапно обнаружил нечто странное.

Записи, которые увидел Се Цзинь, были написаны три года назад. Это было в то время, когда Се Сюэцзюнь готовился уйти на пенсию и хотел передать весь свой семейный бизнес сыну. Он отправился путешествовать и восстанавливать силы, но возникли разногласия по поводу того,

"кто должен управлять компанией". Согласно способностям, приемником должен был стать старший сын, который был лучше подготовлен, но Се Сюцзюнь чувствовал вину за младшего и не мог вынести того, что разбивает ему сердце. Он долгое время не мог принять решение.

В это время негативные эмоции первоначального владельца достигли своего пика, и дневник стал чрезвычайно плотным, но вдруг однажды его жалобы резко прекратились, и в дневнике образовался пробел сроком около года.

Се Сюан был очень озадачен. Он не знал, были ли страницы просто вырваны, или этот человек просто ничего не писал. Он перевернул страницу и увидел, что первоначальный владелец написал после перерыва:

[Я не думаю, что все правильно.]

Кроме того, с этого дня содержание дневника претерпело большие изменения.

[Все расходится с моими ожиданиями, и ничего не произойдет, если я буду бороться. Моя судьба, кажется, вышла из-под моего контроля. Мысль о 'желании убить Се Хэна' действительно появилась в моем сознании. Хотя я ненавижу его, мой разум подсказывает мне, что это не то, что должен думать нормальный человек.]

[Что заставляет меня обижаться на Се Сюцзюня и на Се Цзиня? Сегодня я впервые услышал, как Се Цзинь защищает меня перед посторонними, кто-то сказал у меня за спиной, что я белоглазый волк. Я не белоглазый волк. Меня усыновил Се Сюцзюнь. Если бы у меня не было его, я бы не смог многого добиться. Я жил бы в приюте, с какой стати я его так сильно ненавижу его?]

[Мои мысли не под моим контролем, и мое поведение тоже. Всякий раз, когда я хочу сказать что-то Се Цзиню, у меня вырываются злые слова. Хотя, очевидно, что это, не то, что я хочу выразить.]

[Я чувствую, что мной манипулируют.]

[Эта идея такая странная. Если я скажу это, меня определенно сочтут сумасшедшим] Нет, может быть, я действительно сумасшедший. Должно быть, между мной и этим миром есть что-то ненормальное.]

Се Сюан был напуган, когда увидел это. Понимал ли первоначальный владелец, что он персонаж в книге?

Хотя он не совсем точно выразил концепцию "книги", он сказал, что им манипулировали другие, и все было predetermined.] Разве не такая судьба была уготована ему автором оригинальной новеллы?

Се Сюан быстро пролистал дневник дальше. В последующие два года, сомнения первоначального владельца становились все более сильными, и он начал часто пытаться сопротивляться. Но каждый раз это заканчивалось неудачей, что делало его все более раздражительным, и его психическое состояние также ухудшалось.

В своем дневнике за последние два месяца он писал:

[Почему я? Почему это я? С меня хватит. У меня есть предчувствие, что я должен умереть. Я полон решимости умереть. Я не хочу умирать. Кто может мне помочь!]

[Это может закончиться, когда я умру? Я больше не могу держаться, так что лучше дай мне умереть. Но, если я умру, разве это снова не будет заданный финал?]

[Я хочу убить Се Хэна.]

[Я не могу убить Се Хэна, но я должен убить его. Я не хочу убивать его, но я не могу контролировать себя!]

[Се Хэн, все из-за Се Хэна, он - центр этого мира!]

[Я купил снотворное и шприц, но я не знал, как я их купил. Я собираюсь напасть на него во время банкета. Если я добьюсь успеха, я умру. Если я потерплю неудачу, я тоже умру.]

[Я не хочу умирать, но я не могу найти способ жить. Кто может спасти меня и кто может жить за меня?]

[.....]

[О чем я думаю, мне не нужно, чтобы кто-то заботился обо мне, мне не нужно, чтобы кто-то ломал эту игру, и мне не нужно, чтобы кто-то нес все это за меня.]

Рука Се Сюана слегка дрогнула, а затем перевернула лист, показав последнюю страницу дневника]

[Эти снотворные таблетки были куплены, чтобы убить Се Хэна, но я хочу съесть их все сейчас, Но я знаю, что даже если я съем их все, я не умру. Меня обязательно найдут и отвезут в больницу для промывания желудка. Я еще не выполнил свою задачу. Пока я ее не закончу, я даже не могу решать, жить мне или умереть.]

[Кто может мне помочь, я действительно не хочу продолжать. Если я смогу, я бы предпочел умереть сейчас.]

Это последний абзац дневника, оставленного первоначальным владельцем, и после него осталась только пустая бумага.....

Это был первый день, когда Се Сюан переместился в роман.

Сердце Се Сюана забилося быстрее, и он быстро закрыл тетрадь. Ему не хватало воздуха, он был действительно потрясен содержанием дневника.

Так что ... возможно, экономка Лао Цинь не ошиблась в своих предположениях. Он держал в руке снотворное. Возможно, первоначальный владелец собирался убить себя.

Даже если он знал, что не может умереть, решил попытаться.

Се Сюан с трудом сглотнул и почувствовал, что у него похолодели руки и ноги. Он быстро налил стакан горячей воды из термоса, который подарил ему Се Хэн. Сделал два глотка, тепло в желудке немного улучшило его настроение.

Глядя на это с такой точки зрения, его попадание в книгу кажется неслучайным. Один из них отчаянно хотят жить, а другой отчаянно хотел умереть. Это не совсем так. Первоначальный владелец хотел жить, но он не желал этой удушающей жизни, где финал предрешен. Он предпочел бы умереть сам, по своему желанию.

Се Сюан мог чувствовать борьбу, передаваемую между строк, и было трудно представить, в каком состоянии истощения находился первоначальный владелец, неспособный ничего изменить. Он был полностью побежден и потерял уверенность.

Поэтому, когда первоначальный владелец, наконец, решил умереть, он сам попал в книгу.

Неужели он тот, кто должен жить вместо первоначального владельца?

<http://bllate.org/book/13567/1204319>